

Михальчевский Евгений Александрович, Диденко Наталья Станиславовна

ФЕНОМЕН ИНТЕГРАЦИИ КОНТКУЛЬТУРЫ В МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

В работе анализируются специфика динамики развития социокультурных тенденций и особенности взаимодействия культурных типов в постиндустриальную эпоху, где преобладают "информационное общество" и культура постмодерна. Межкультурная коммуникация рассматривается в вертикальном срезе - в понимании особенностей взаимодействия представителей различных типов культур. На основе динамики взаимодействия культур поднимается вопрос о сохранении нравственных основ и тенденций элитарной культуры, которая сегодня также подвергается интеграции в массовую.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(84) : в 2-х ч. Ч. 1. С. 110-113. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. **Православный собеседник**: издание Казанской Духовной академии. Казань: Типография Императорского Университета, 1884. 480 с.
13. **Российский государственный исторический архив** (РГИА). Ф. 797. Оп. 97.
14. РГИА. Ф. 804. Оп. 1.
15. **Саратовские епархиальные ведомости**. 1886. № 9.

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND ITS PLACE IN THE SYSTEM
OF CONFESSIONAL RELATIONS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE PERIOD OF THE 1860-1890S
(BY THE EXAMPLE OF THE MIDDLE VOLGA REGION)**

Mitrofanov Aleksei Vladimirovich

Penza

aquanice@bk.ru

In the article the attempt to analyze the problems of the confessional policy of the Russian Empire during the period of the 1860-1890s is made. The author shows that the principles of the imperial religious system were the patronage of the religiosity of subjects, the absolute orthodoxy, the monopoly on proselytism, the intolerance to asocial religious entities and sects, the criminal prosecution for the crimes against faith and morality. At the same time, the transformation of Russia into the multi-ethnic, poly-confessional state actualized the problem of integration of non-Russian peoples and representatives of non-Orthodox confessions into the all-Russian cultural and legal field to the spiritual and secular authorities.

Key words and phrases: Church; missionary activity; charity; sectarianism; Protestantism; Islam.

УДК 18

Философские науки

В работе анализируются специфика динамики развития социокультурных тенденций и особенности взаимодействия культурных типов в постиндустриальную эпоху, где преобладают «информационное общество» и культура постмодерна. Межкультурная коммуникация рассматривается в вертикальном срезе – в понимании особенностей взаимодействия представителей различных типов культур. На основе динамики взаимодействия культур поднимается вопрос о сохранении нравственных основ и тенденций элитарной культуры, которая сегодня также подвергается интеграции в массовую.

Ключевые слова и фразы: межкультурная коммуникация; интеграция; культурный феномен; элитарная культура; контркультура; массовая культура; постиндустриальное общество.

Михальчевский Евгений Александрович

Государственный университет управления, г. Москва

Comtevard@gmail.com

Диденко Наталья Станиславовна, к. филос. н., доцент

Российская государственная специализированная академия искусств, г. Москва

nsdidenko@rambler.ru

ФЕНОМЕН ИНТЕГРАЦИИ КОНТРАКУЛЬТУРЫ В МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

Сложившаяся картина мира в контексте теории общечеловеческой цивилизации определяет тип общества как информационный, поскольку в ходе развития цивилизации изменяется статус знания [4, с. 16] и роль информации в целом, что определяется динамикой развития средств информации и определяет динамику развития технологий коммуникации.

Эпоха индустриального общества через культуру модерна впервые формально актуализировала стратификацию культур в противопоставлении элитарной культуры массовой. Если «высокая культура» воздействовала на сознание, сохраняя его субъективные особенности, через смыслообразующую функцию, то массовая культура формирует ценности, оперируя штампами, простотой и доступностью в занятии досуга не ради просвещения и субъективизации, но ради самого досуга.

Развитие технологий книгопечатания через тиражированность (любовный, приключенческий роман, фельетон) четко определило грани доступности массовой культуры и исключительности элитарной (литературный салон, светское окружение). Но исторический опыт Нового времени показал лишь одну сторону в вертикальном срезе межкультурной коммуникации.

Эпоха постиндустриализации и развитие новых средств распространения информации предложили классификации культур не в аспекте её функций и роли искусства, а в уровне её влияния на общество.

В такой морфологии культур мы выделяем:

- доминантную культуру;
- контркультуру;
- субкультуру.

И если элитарная и массовая культуры могли быть определены как сообщающиеся в себе, или «вещь-в-себе», независимые друг от друга группы, то доминантная культура, контркультура и субкультура в силу гибкости общественных отношений и ролей в социуме, а также динамики роста информации и развития технологий коммуникации могут расцениваться обособленно, зависеть друг от друга, а зачастую и вовсе определяться единым концептом.

Такая классификация рациональна, поскольку сегодня о культурной картине мира мы говорим через призму стадии развития общества (например, постиндустриальному обществу присуща культура постмодерна, индустриальному – модерна, доиндустриальному – традиционная культура).

Говоря о коммуникации, мы приходим к понятию межкультурной коммуникации, отражающей динамику взаимодействия культур. Но в контексте цивилизационного подхода межкультурную коммуникацию мы понимаем как сферу отношений и взаимодействия культур разных национальностей и этносов, с их локальными и традиционными особенностями.

Такой подход можно рассматривать в горизонтальном срезе межкультурной коммуникации, но в вертикальном срезе целесообразно говорить о коммуникации культурных сфер в типологическом аспекте. Таким образом, следует заключить, что межкультурной коммуникацией является и взаимодействие между собой таких видов культур, как доминантная, контркультура и субкультура.

В эпоху глобализации доминантой выступает массовая культура, которая регулируется тенденциями развития коммуникационных технологий и, как следствие, трансформируется в рамках массмедиа, таких как телевидение, радио, и в наиболее значимой степени Интернет, который во множестве и определяет массовое сознание.

Испанский философ и социолог Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс» говорил: «Толпа – понятие количественное и визуальное: множество. Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим “массу”. Общество всегда было подвижным единством меньшинства и массы. Меньшинство – совокупность лиц, выделенных особо; масса – не выделенных ничем» [6, с. 7]. Сегодня же меньшинство затерялось в массах, массы слились с меньшинством: рождается корреляция индивидуальности и идентичности в их культурном синхронном порядке.

Та же диалектика взаимодействия происходит и в культуре. Один из факторов появления художественных течений XX века, таких как импрессионизм, экспрессионизм и другие демонстрируют позитивный уровень влияния массовой культуры на развитие контркультуры. Речь идёт о становлении выдающихся художественных течений как протесте возникновению и культивации фотографии [1, с. 73-74]. Вполне вероятно, без данного шага в развитии технологий рубежа XIX-XX веков изобразительное искусство могло развиваться по совершенно иному вектору.

Развитие технологий коммуникации во многом трансформировали и определили тенденции развития общественных идеалов, таким образом, сегодня мы уже не можем провести четкое разделение между понятиями массовой и элитарной культуры, а определено это было в контексте исторического опыта последних пятидесяти лет. Повлияла на это специфика интеграции как объединения контркультурных и субкультурных тенденций в массовое сознание.

Рассмотрим несколько примеров.

В Америке 40-50-х годов XX века зародилось течение битников. Культурная миссия «разбитого поколения» сводилась к протесту идеологии, следствием которой стали мировые войны, капиталистический стержень политики и ограничение нравственных свобод, препятствующих индивидуализму отдельных личностей. Деятельность битников, что подтверждает их провокационное и вызывающее литературное творчество, по природе своей относилась к контркультуре и субкультурам, которые в дальнейшем выражали ту или иную концепцию, произрастающую из бит-идеологии. В 50-е годы они уже плотно утвердились в молодёжной среде, при этом регулярно имея дело с судебными процессами, направленными на запрет их произведений из-за развращающего влияния на общество.

Один из таких процессов был проведен над Алленом Гинзбергом и его произведением «Вопль» – гимном бит-движения. Как демонстрирует одноимённый фильм 2010 года, судебный процесс не привёл к спаду популярности этого произведения, но, наоборот, привёл к феноменальному росту его популярности. Гинзберга обвиняли в пропаганде гомосексуализма, в использовании нелитературных оборотов и нецензурной лексики, что в последующем послужило революционным переломом в тенденциях новой литературы и проложило дорогу развитию новых течений в искусстве. Шок-эффект послужил основой популяризации данного продукта. Люди проявляли интерес к той продукции, что должна быть «за эфиром», другие начинали следовать их примеру – данный культурный феномен актуализируется ещё больше в наше время, в воплощении консюмеризма и современных субкультурных течений.

В одном из последних интервью, Гинзберг подчеркнул: «элементами бит-движения были духовное освобождение, сексуальная революция, медитация, экологическое движение и освобождение геев. Мы рассчитывали на изменения в культуре, надеясь, что за культурными переменами последуют политические» [5]. Истоки деятельности «разбитого поколения» послужили основой идеологии субкультуры «хиппи», которую наряду с «психоделической революцией 60-х» можно отнести к социокультурной среде массового сознания.

Сегодня идеи, которые регулировались этим контркультурным течением, трансформируются в идеи либерализма – политический стержень постмодерна и постиндустриального общества, что отражает динамику социокультурного процесса в контексте взаимодействия контркультуры и массовой культуры.

Другой пример интеграции контркультуры и массового сознания раскрывает журналистская деятельность Хантера Томпсона. Специфика его подхода заключалась в переживании всех событий в рамках объекта

творчества непосредственно: Томпсон во многом определил язык культуры 70-80-х годов, прибегая к жаргонизмам, девиантному поведению, расширению сознания посредством наркотических веществ и открытому повествованию о такой методике художественной деятельности, посредством которой возможно раскрытие собственных переживаний и умозаключений журналиста, что идёт вразрез с природой журналистики, которая зачастую отражает политическую идеологию и следует нормам, корректирующимся на политическом, экономическом, культурном уровнях.

Тем не менее, как пишет Алекс Керви, переводчик и исследователь творчества Хантера Томпсона, «в стиле “гонзо” стало модно писать, об этом стало модно рассуждать, “Гонзы” стали множиться как кошки; в воронке после разрыва крылатой ракеты “Страх и Отвращения” блаженствуют мышинные семьи эпигонов» [3, с. 154].

Одно из контркультурных течений 40-х годов XX века – хипстерство, так же актуализировалось в парадигме постмодерна, регулируясь принципом протеста большинству и доминирующим в социуме тенденциям. Современное поколение хипстеров демонстрирует, в какой степени грань между массовой и контркультурой формальна и несущественна сегодня: отличительные особенности в виде определённых модных брендов одежды, мест обитания и досуга, музыкальных направлений и других продуктов культуры, по сути, не являются особенностями, так как доступны, легки для восприятия и не требуют определённых качеств или социальной, культурной и другой активности. Современная культура хипстеров в большей степени строится на позёрской деятельности – «притворстве в поведении, манерах, словах; стремлении принимать позу» [2]. Такая субкультура является воплощением культурного феномена в контексте общественных отношений: общая доступность тенденций, отличающих индивида от массы, приводит к тому, что значительная часть отдельных лиц пытается выделиться, но в итоге совокупность этих индивидов рождает ту же массу, ничем чётко не выраженную и не объединённую никакой существенной идеологией.

Сегодня, согласно примерам, контркультура так же оказывает влияние на развитие массовой, но в большей степени в негативном фокусе. Социальные типологии культур повлияли на диалектику взаимодействия идеологических типологий, а исторический опыт их слияния лишь подтверждает особенности парадигмы, в которой развивается постиндустриальное общество: «постмодернизм характеризуется крахом иерархического различия между высоким и низким искусством, между “официальной” высокой и популярной, или массовой, культурой» [7, р. 309].

Развитие современных технологий теперь имеет неоднозначные перспективы для культурной, гуманитарной сферы.

Средства массовой информации как основное орудие культуры постмодерна привели к полной доступности любой элитарной, контркультурной, субкультурной продукции. Тиражированность определяется возможностью бесконечного копирования электронных копий, а пиратские ресурсы делают культурный продукт полностью доступным и с экономической точки зрения, для любого социального класса.

Игровой и шоу-фактор, прогрессирующие посредством экранной культуры, определяют основные тенденции и потребности в социокультурном пространстве, которое обуславливает соответствующие системы ценностей молодого поколения и стиль жизни.

Вседоступность Интернета и других технологий современной коммуникации в контексте социокультурной глобализации размывают грань идеологических типологий в морфологии культуры, что и способствует интеграции контркультуры, субкультурных тенденций в массовое сознание, и наоборот.

Из обозначенного выше можно заключить: на специфику интегрированности контркультурных тенденций в массовость могут влиять такие факторы, как:

- элемент оппозиции доминирующим в социуме тенденциям;
- «чёрный пиар»;
- эстетика протеста и бунтарская деятельность как факторы развития индивидуализации и субъективизации;
- возможность сатисфакции путём самоутверждения в узкоспециализированном окружении, скреплённом общей идеологией или сферой интересов и деятельности.

Такая социокультурная динамика в контексте взаимодействия культурных сфер и направлений, в свою очередь, определяется современными технологиями коммуникации в виде:

- гибкости и социодинамики невербальных коммуникаций в пространстве Интернета;
- широкого спектра любого вида продукции в интернет-пространстве, дающем практически безграничную возможность выбора, вариативности, комбинировании, осваивании;
- специфики перформанса как феномена изобразительного искусства современности;
- доступности и чёткой выраженности тех или иных культурных течений, их характерных особенностей.

Таким образом, можно заключить, что процесс развития индивида, социума и общественных отношений зависит от множества факторов и порой приводит к возникновению культурных непредсказуемых феноменов в силу хаотичности технологических и социокультурных процессов, а также природы самого “*homo sapiens*”. Из этого следуют как положительные стороны процессов развития цивилизации, так и отрицательные.

Сегодня мы развиваемся в постиндустриальную эпоху с её «информационным обществом», в парадигме культуры постмодерна. Она представляет масштабный, стремительно развивающийся концепт, характеризующийся развитием широкого спектра технологий, науки, мировой экономики и политики, гуманистической идеологии либерализма с доминантой в виде национального равенства и единства и прочих глобалистических процессов.

Но все преимущества стремительного развития электронно-цифровых технологий, научного прогресса, экранной культуры в контексте эстетического мировосприятия всегда будут сопряжены с существенными проблемами, как, например, демонстрируют художественные продукты, посвящённые миру будущего.

Одной из основных проблем является утрата индивидуалистических ценностей, сопряжённых с субъективизацией, утрата эстетического вкуса и этических ориентиров, которые детерминируются условиями современной массовой культуры и развитием интернет-коммуникаций. Как следствие, необходимо недостатки обращать в преимущества и пересматривать вопросы человеческого развития в контексте технологического прогресса. Такие науки, как антропология, эстетика и коммуникативистика, исследуя экранную культуру в контексте динамики межкультурных коммуникаций, могут способствовать сохранению гуманистических идеалов и элитарных особенностей культуры, поскольку сегодня вопрос сохранения культурного наследия и нравственных основ цивилизации является как никогда актуальным.

Список источников

1. **Буррио Н.** Реляционная эстетика. Постпродукция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.
2. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2-х т. М.: Русский язык, 2000. Т. 1. А-О. VII+1213 с.; Т. 2. П-Я. 1084 с.
3. **Керви А.** Книга правды. М.: АСТ; Tough-press, 2005. 352+3 с.
4. **Лиотар Ж.-Ф.** Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. – СПб.: Институт экспериментальной социологии; Алетейя, 1998. 160 с.
5. **Могутин Я.** Интервью с Алленом Гинзбергом [Электронный ресурс]. URL: <http://mitin.com/people/mogutin/Ginsberg.shtml> (дата обращения: 23.06.2017).
6. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс / пер. с исп. А. Гелескулла. М.: АСТ; АСТ Москва, 2008. 272 с.
7. **McHale В.** POSTcyberMODERNpunkISM // Storming the Reality Studio: A Casebook of Cyberpunk & Postmodern Science Fiction / ed. L. McCaffery. Durham, North Carolina: Duke University Press, 1991. P. 308-323.

THE PHENOMENON OF COUNTERCULTURE INTEGRATION IN THE MASS CONSCIOUSNESS

Mikhal'chevskii Evgenii Aleksandrovich
State University of Management, Moscow
Comtevrard@gmail.com

Didenko Natal'ya Stanislavovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Russian State Specialized Academy of Arts, Moscow
nsdidenko@rambler.ru

In the article the specificity of the dynamics of socio-cultural tendencies development and the peculiarities of interaction between cultural types in the postindustrial era, where “the information society” and the culture of post-modernism prevail, are analyzed. Cross-cultural communication is considered vertically – in understanding the features of interaction between the representatives of different types of cultures. On the basis of the dynamics of interaction between cultures, the issue of preserving the moral foundations and tendencies of elite culture, which is also subjected to the integration into the mass one today, is raised.

Key words and phrases: cross-cultural communication; integration; cultural phenomenon; elite culture; counterculture; mass culture; postindustrial society.

УДК 78.07

Искусствоведение

В статье предпринята попытка рассмотреть особенности стилистики протяжных песен, их музыкально-поэтическую структуру. При этом подчеркивается роль русского свадебного обряда и его влияние на формирование и музыкальный стиль приуроченных протяжных песен. Автором раскрываются характерные исполнительские особенности протяжной песни. Статья основана на материале фольклорных экспедиций автора по Саратовскому Поволжью.

Ключевые слова и фразы: протяжная песня; песенный жанр; традиция; свадебный обряд; стиль; распевы; словообрывы; структура песни.

Мищенко Анна Ивановна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
jareshko@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ПРОТЯЖНЫХ ПЕСЕН САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Протяжная песня – вершина развития русской крестьянской песенной традиции, гордость русской культуры. Значение её как в фольклоре, так и в русской классической музыке неоспоримо. Тезис о национальной